

Серак Е.В.
БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О БЕЛОРУССКИХ ПОВСТАНЦАХ
1863–1864 гг. В ЛИТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ

Несмотря на наличие ряда научных публикаций [16] и отдельных сборников архивных документов [14] нами ставится задача расширить круг источников позволяющих воссоздать биографии «рядовых» участников восстания 1863–1864 гг. используя, материалы, находящиеся в фондах Литовского государственного исторического архива. К данной теме имеют отношения фонды канцелярии Виленского, Ковенского, Гродненского генерал-губернатора (ф. 378), Временного военно-полевого аудиториата при военном штабе Виленского военного округа (ф. 1248), фонд «Дела по Лидскому уезду» (ф. 712), Виленской следственной комиссии политических дел 1863 – 1908 при Виленском генерал-губернаторе для разбора дел об участниках восстания (ф. 438) [7, 12, 10, 8].

Используемые нами источники можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся материалы делопроизводства, источники этой группы в свою очередь можно разделить на несколько подгрупп: судебно-следственные дела, официальная переписка, прошения ссыльных и близкого окружения. Во вторую группу входят документы личного происхождения и представлены тремя подгруппами документов: приватная переписка, воспоминания, фотодокументы.

Наиболее информативным материалом, являются следственные дела участников восстания 1863 – 1864 гг. Они предоставляют возможность установить первичные биографические данные, такие как: возраст, образование, вероисповедание, семейное положение и социальный статус, имущественное состояние, место происхождения находящегося под следствием, условия содержания и меру наказания, определить форму и степень участия в восстании. Так, в материалах судебно-следственного дела «О высылке на жительство в Пермскую губернию дворянина Волковысского уезда Михаила Соболевского» значится, что Михаил Францев Соболевский – дворянин Волковысского уезда, Гродненской губернии, 47 лет, католического вероисповедания, арестован за «подговор крестьян к мятежу». М.Соболевский 5 октября 1863 г. был отправлен под конвоем в «распоряжение генерал-губернатора Санкт-Петербурга», выслан в Пермскую губернию под надзор полиции, был положительно аттестован – «вел себя скромно и вредных политических стремлений в нем не замечено». Семья, жена и шесть малолетних детей остались проживать в д. Олизарки Гродненской губернии. В 1867 г. М. Соболевский подал прошение «о дозволении ему временного приезда на родину для продажи своего имения Хоружанины». В октябре 1867 г. он получил право «водворения на жительство в Царство Польское», проживая в Сувалковской губернии. В 1870 г. Михаил Соболевский ходатайствует «о временной отлучке для устройства домашних дел, которые по случаю болезненного состояния жены находятся в самом жалком состоянии». 9 апреля 1874 г. он получил разрешение возвратиться на родину в Гродненскую губернию с семьей [4, л. 9, 13, 16, 17–18, 21, 24–25об., 30, 33].

Все судебно-следственные дела состоят из нескольких типов документов: протоколы допросов, обысков, очных ставок, выписки из показаний, обвинительные заключения, клятвенные обещания. Внимания заслуживают протоколы допроса – источник богатый фактами, интересный по содержанию и субъективный по характеру так как, охраняя свою жизнь и судьбу своих родных, а так же товарищей подследственные, давая показания, не говорили всей правды. Прощения заслуживали те из «бунтовщиков», кто называл большее число фамилий своих соратников («оговоренных»), поэтому документы содержат обильный биографический материал.

Стоит подчеркнуть значимость различных заявлений и прошений повстанцев и их родственников (жен, вдов, матерей, детей и др.). Они помогают реконструировать взаимоотношения ссыльных с близким окружением [7, 8, 10]. Этот вид источника не-

сколько отличается от всех предыдущих, поскольку создается не сотрудниками государственных учреждений, а непосредственно населением. В них чаяния и надежды о желании семьи повстанца «добровольно последовать в ссылку» ходатайствуя о выделении средства на дорогу; о назначении пособия жене прибывшей к мужу в ссылку; о решении семьи спустя время следовать в Сибирь, так как «не имеет, никаких средств к существованию, на родине»; Из них мы узнаем о причинах «задержки или невозвращения на прежнее место жительства», о желании вступить в брак, об оказании или невозможности оказания материальной помощи родственниками.

Уточняют и расширяют биографические данные документы официальной переписки различных инстанций в связи с регулярным сбором текущей информации в разное время и по различным конкретным случаям персонально о каждом повстанце. Среди подобных источников следует назвать: «Алфавит лиц, дела которых решались в штабе войск Виленского военного округа», «Список лиц, освобожденных на основании 3 п. Высочайшего повеления 13/17 мая 1871 г. от надзора полиции с дозволением им жить повсеместно за исключением столиц и столичных губерний уроженцам же Царства Польского и Западных губерний за исключением и сих губерний», «Именной список, уроженцев Северо-Западных губерний империи, возвращенных из ссылки на основании высочайшего повеления от 17 мая 1867 г. для возвращения на постоянное жительство в Царство Польское» [1, 5, 15]. Характерной особенностью данной группы источников является представление их по установленной форме – в таблицах в виде сводок. Документы данной группы позволяют установить место отбывания наказания, установить получил ли ссыльный помилование в результате амнистий, откуда возвращен из ссылки, где избрал место жительства после окончания срока наказания. Все эти дополнительные сведения позволяют уточнить и расширить биографический материал.

Располагает архив также эпистолярным наследием повстанцев (это источники личного происхождения). Часть его сохранилась в канцеляриях полицейских органов, в фондах департамента полиции, жандармских управлений, так как переводы писем с польского языка, как правило, оставляли в делах органов надзора. Источники эпистолярного характера, непосредственно связаны с персоналиями ссыльных и содержат немало своеобразных, зачастую неожиданных и ценных в исследовательском аспекте фактических свидетельств в значительном большинстве еще не использованных в должной мере. В фонде Виленского общества любителей наук (ф. 1135) нами выявлено «Собрание писем известных лиц к Витольду Оскерко». Эта переписка включает письма А.Одынца, П. Яшиной, Е. Коновалова и др. письма датируются 1865, 1868, 1882 гг. [11].

Помещик Речицкого уезда Минской губернии Витольд Эмильев Оскерко, за участие в восстании был выслан в Вологду. В 1867 г. он получил разрешение на переселение в Варшаву. В апреле 1874 г. Витольд Оскерко получил право вернуться на родину в имение Водовичи Речицкого уезда [3, л. 14–14 об.]. Переписка раскрывает повседневную жизнь и передает настроение ссыльных. Авторы писем обменивались самыми разными новостями, в том числе из жизни общих знакомых, интересовались здоровьем, делились успехами детей, давали советы по их воспитанию, рассуждали о семейных радостях и привязанностях «как самых лучших и прочных в жизни», рассказывали о конфликтах и делились переживаниями.

Мемуарная литература представлена в фондах архива дневниками Медарта Кончи и воспоминаниями Теодоры Мончунской дочери Т. Нарбута [6, 13].

Нельзя не остановиться на обширном иллюстративном материале. В делах фонда Архив музея графа М.Н.Муравьева (ф. 439), сохранилось около 600 фотографий участников восстания 1863 г. и царских чиновников периода 60-х годов 19 – начала 20 вв. [9]. В числе повстанцев, чьи снимки находятся в этом сборе шляхтич из Минска, служил регентом Новогрудского городского суда Богуслав Семирадский, сослан в Новгородскую губернию; помещик Слуцкого уезда Минской губернии, отставной подпо-

ручик Павел Дыбовский, за участие в восстании выслан в Архангельскую губернию; помещик Пинского уезда Минской губернии Эдвард Рачинский, отправлен в ссылку «за причастие» к восстанию; один из организаторов восстания и исполнитель обязанностей минского гражданского воеводы Карнелий Пеликша родом из Новогрудского уезда, по результатам следствия заочно было вынесено решение о смертной казни, но он сумел выехать за границу, жил в Париже, Италии; помещик Игуменского уезда Минской губернии Болеслав Свенторжецкий, с началом восстания выполнял обязанности комиссара Минской губернии, участвовал в отряде С.Лесковского [2, с. 116, 123, 128, 129].

Представленный обзор материалов о ссыльных участниках восстания 1863–1864 гг. в Литовском государственном историческом архиве свидетельствует об их разнообразии. Полноценное использование этих материалов позволит воссоздать биографии «рядовых» ссыльных и по ним проанализировать, социальный состав повстанцев, места отбывания наказания и динамику последующих перемещений ссыльных, перемены в социальном статусе. С наибольшей достоверностью установить непосредственные фактические сведения о повседневной жизни и быте ссыльных в Сибири, об их личных судьбах, профессиональной деятельности.

1. Алфавитный список решенных дел «политических преступников» по Виленской губернии. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 439. – Оп. 1. – Д. 53.
2. Гарбачова, В. Паўстанцы 1863 года на фотаздымках / В. Гарбачова // АРСНЕ. – 2010. – № 12.
3. Дело об аресте помещика Витольда Аскерко высланного во внутренние губернии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3492.
4. Дело о высылке на жительство в Пермскую губернию дворянина Волковысского уезда Михаила Соболевского // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 154. – Д. 783.
5. Дело о лицах, высланных из Северо-Западного края за политические преступления и освобожденных по высочайшему повелению от надзора полиции // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 162. – Д. 194.
6. Дневник Медатра Кончи // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 1135. – Оп. 18. – Д. 8.
7. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 154–163.
8. Там же. Фонд 438. – Оп. 1.
9. Там же. Фонд 439. – Оп. 1. – Д. 147–178.
10. Там же. Фонд 712. – Оп. 1.
11. Там же. Фонд 1135. – Оп. 20. – Д. 515.
12. Там же. Фонд 1248. – Оп. 2.
13. Материалы относящиеся к 1863 г. Воспоминания Т. Мончунской (дочь Т. Нарбута) // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 1135. – Оп. 4. – Д. 375.
14. Повстанческое движение в Гродненской губернии 1863–1864 гг. / Т.Ю. Афанасьева [и др.]; под ред. Д.В. Карева. – Брест: Академия, 2006. – 404 с.
15. Сведения сообщаемые, Собственной Канцелярией Наместника Его Императорского Величества в Царстве Польском о лицах, переселившихся в оное по Указу 17 мая 1867 г. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 158. – Д. 421.
16. Pezda J. Materiały do historii zesłańców doby powstania styczniowego w zbiorach Biblioteki XX. Czar-toryskich i Muzeum Narodowego w Krakwie / J. Pezda // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja / Pod. red. W. Cabana – Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 2005. – S. 325–329.

Линкевич В.Н.

ИСТОЧНИКИ ПО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Религиозная ситуация в Белоруссии во второй половине XIX – начале XX вв., как и в предшествующий период оставалась довольно непростой. Поликонфессиональный состав населения тогдашнего Северо-Западного края (православные, католики, протестанты, старообрядцы, иудеи, мусульмане), давние противоречия между основными христианскими конфессиями (православной и католической), в том числе в поли-